

DOI 10.25587/SVFU.2018.9.11682

УДК 398(=161.1)(571.56)

О. И. Чарина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ТЕКСТОВ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ЯКУТИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ В 1940-е гг.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности сбора русского фольклора в рамках Северной экспедиции 1939-1941 гг., организованной А. А. Саввиным и С. И. Боло, а также – этнографо-лингвистической экспедиции по изучению русского старожилого населения в низовьях р. Индигирки 1946 г. под руководством Т. А. Шуба. Основой для изучения стали материалы по русскому фольклору, хранящиеся в Рукописном отделе Архива Якутского научного центра СО РАН.

Считаем актуальным в фольклористике в целом и в рамках нашего проекта «Песенно-повествовательный фольклор русских старожилов Якутии в контексте методологии и рецепции Вилюйской экспедиции» изучить способы записи фольклора в русских селах Походск Нижнеколымского района и Русское Устье Аллаиховского района в период живого бытования. За короткий период с 1939 по 1946 гг. были собраны различные материалы: тексты песен, былин, сказок, малых жанров фольклора.

Целью исследования является изучение характера записей текстов фольклора, произведенных в период экспедиции С. И. Боло и стационарной экспедиции под руководством Т. А. Шуба, которые стали основой для двух важных научных сборников: «Фольклор Русского Устья» 1986 г., «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» 1991 г. Важно, что в этих сборниках практически полностью используются тексты, которые были записаны С. И. Боло; Т. А. Шубом, Н. М. Алексеевым, Н. А. Габышевым.

В статье проводится сравнение характера работы экспедиций, а также способов записи фольклорных текстов. Так, С. И. Боло произвел записи в Русском Устье и на Колыме в рамках маршрутной экспедиции: осенью 1940 г. – в Походске, весной 1941 г. – в Русском Устье. Т. А. Шуб и его товарищи фиксировали тексты фольклора весной 1946 г. в условиях работы стационарной экспедиции.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа рассматриваются некоторые особенности бытования фольклорных эпических произведений, записанных в середине XX вв. Так, изучается сказка «Худая девка», которая восходит к литературному источнику – сказке о Золушке; рассматриваются варианты былыны о бое Добрыни и змея.

Записи экспедиций 1940-х гг. в местах проживания русских старожилов имеют важнейшее значение, т. к. русский фольклор различных жанров был зафиксирован в период его активного бытования.

Ключевые слова: эпос, русский фольклор, собиратель, методика записи, полевые записи, исторические, лирические песни, сказки, литературный источник, взаимодействие.

О. I. Charina

Features of the fixation of texts of the prosaic folklore of Russian oldtimers of Yakutia in the Arctic zone in the 1940s

Abstract. The article considers some features of collecting the Russian folklore within the Northern expedition of 1939-1941 organized by A. A. Savvin and S. I. Bolo, and also the ethnographic and linguistic expedition on studying the Russian oldtimers population in lower reaches of the Indigirka River of 1946 under the leadership of

ЧАРИНА Ольга Иосифовна – к. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы, доцент Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: ochar@list.ru

CHARINA Olga Iosifovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of Department of folklore and literature, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: ochar@list.ru

T. A. Shub. The study is based on the materials on the Russian folklore stored in the hand-written fund of the Yakut Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences.

In folklore studies in general and within our project "Song and Narrative Folklore of the Russian Oldtimers of Yakutia in the context of Methodology and Reception of Vilyui Expedition", we considered it relevant to study ways of recording folklore in the Russian villages: village of Pokhodsk, village of Russkoe Ustie of Allaikhovsky District in the period of its living existence. For the short period of 1939-1946, various materials were collected: lyrics, bylinas, fairy tales, small genres of folklore.

The research objective is to study the nature of recording the texts of folklore made during S. I. Bolo's expedition, and stationary expedition under the leadership of T. A. Shub, which laid a basis for two important academic collections: "Folklore of Russkoe Ustie", 1986, and "Russian Epic Poetry of Siberia and the Far East", 1991. It is important that these collections used almost completely the texts that were written down by S. I. Bolo; T. A. Shub, N. M. Alekseev, and N. A. Gabyshev.

The methods. A comparison of the activities of the expeditions, as well as the ways of recording folklore texts is carried out. Thus, S. I. Bolo made records in Russkoe Ustie and on the Kolyma within the route expedition: in the fall of 1940 – in Pokhodsk, spring of 1941 – in Russkoe Ustie. T. A. Shub and his companions fixed texts of folklore in the spring of 1946 in the field conditions of stationary expedition.

On the basis of the comparative analysis, some features of the existence of the folklore epic works which were written down in the mid-20th century are considered. So, the fairy tales having a literary basis is studied "The Poor Maid"; the variants of the epic about the battle of Dobrynia and the snake are considered.

Conclusions. Records of the expeditions of the 1940s in the places of residence of the Russian oldtimers are essential as the Russian folklore of various genres was recorded in the period of its active circulation.

Keywords: epic, Russian folklore, collector, record technique, field records, historical, lyrical songs, fairy tales, literatures reference, interaction.

Введение

В наши дни остается важным изучение русской народной духовной культуры старожилов, уже несколько веков населяющих низовья рек Колымы и Индигирки.

Считаем существенным в этой связи в рамках нашего проекта «Песенно-повествовательный фольклор русских старожилов Якутии в контексте методологии и рецепции Вилуйской экспедиции» изучить характер экспедиций, способы записи фольклора в русских селах Походск Нижнеколымского района, Русское Устье Аллаиховского района в период его живого бытования в 1930-40-е гг. В это время были собраны различные материалы: тексты песен, былин, сказок, малых жанров фольклора.

Основополагающей для нас в выборе способов записи фольклорных материалов и определения задач дальнейших исследований является фольклорно-диалектологическая экспедиция Института языка и культуры при СНК ЯАССР в Вилуйские районы 1938-1939 гг. Так, относительно целей и задач этой экспедиции А. А. Саввин писал: «Целью моей поездки были: сбор материалов устного народного творчества, материалов по верованию и говору отдельных местностей, организация учета по охране памятников старины, учета сказителей и их песенно-былинного репертуара. Главными из этих задач были сбор материалов по верованию, запись богатырских былин «олонхо», народных песен. Организация корреспондентской сети для постоянного сбора на местах фольклорного материала диктовалась, с одной стороны, тем положением, что для изучения устного народного творчества ВЯ (вилуйских якутов – *О. Ч.*), во всех его разнообразных видах и явлениях, были, безусловно, необходимы обширные материалы, сбор которых <...> два сотрудника, в сравнительно короткое время, благодаря громадности территории этих районов и трудности передвижения, не были бы в состоянии обеспечить, а с другой стороны тем, что фольклор, как и сама жизнь и идеология народа, постоянно видоизменяясь, как по своей форме, так и по содержанию, требует систематического и постоянного сбора» [1, л. 7-8].

А. А. Саввин и С. И. Боло организовали Северную фольклорно-диалектологическую экспедицию. Саввин участвовал в ней в 1939-1940 гг., а Боло – в 1939-1941 гг. Экспедиция проходила в районах по маршруту Верхоянский – Абыйский – Аллаиховский. Следует отметить, что границы районов в 1930-40-е гг. были иные, в Аллаиховский район входил современный Нижнеколымский район. Таким образом, нам важно определить основные особенности сбора

русского фольклора в рамках Северной экспедиции 1939-1941 гг., организованной А. А. Саввиным и С. И. Боло [2], а также – этнографо-лингвистической экспедиции по изучению русского старожилородного населения в низовьях р. Индигирки 1946 г. под руководством Т. А. Шуба [3]. Сравниваются особенности сбора фольклора в условиях работы маршрутной и стационарной экспедиций. Также мы уточняем проявление локальной специфики текстов русских сказок. Основой для изучения стали материалы по русскому фольклору, хранящиеся в Рукописном фонде Якутского научного центра СО РАН.

Материалы фольклорных экспедиций периодически издавались. Так, в 2005 г. была опубликована монография А. А. Саввина «Пища якутов до развития земледелия» [4]. В сборнике «Якутские народные сказки» приведены тексты, собранные в ходе работы Вилуйской и Северной экспедиций. Это следующие сказки: «Лиса и журавль», «Птица Тюёнэн с четырьмя яйцами», «Волк и старик», «Лыыбара», «Старик Чээрэ Чээрэкээн» [5, с. 113-119, 119-123, 142-155, 172-177, 326-339].

В последнее время пришло осознание важнейшего значения фиксации якутского и иного фольклора. А. А. Саввиным и С. И. Боло в экспедициях по вилуйским и северным районам Якутии написано несколько статей. Так, о роли двух экспедиций в вилуйскую и северную группу районов в 1939–1941 гг. подробно написал, в частности, Н. В. Аластыров [6, с. 3-8]. Выясняется, что С. И. Боло «за весь период [Северной] экспедиции» записал «четыре полных текста олонхо на 377 листах; один отрывок из олонхо на 35 листах; краткое содержание четырех других олонхо на 65 листах; 20 сказок; 20 скороговорок; сотни загадок и поговорок, песен, частушек, забавных рассказов» [6, с. 7].

В наши дни еще четче осознается значение записей разных жанров фольклора в период его активного бытования. Таким образом, сейчас возникла насущная потребность подробно описать фольклорный материал и уточнить характер фиксации, собранных А. А. Саввиным и С. И. Боло в 1930-е гг. в рамках Вилуйской экспедиции текстов. Н. В. Покатилова в статье, посвященной Вилуйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло, рассматривает такие вопросы, как значение фиксации современного им фольклора, особенности оформления экспедиции, уточнение методик сбора фольклорных произведений [7, с. 133-138]. Она провела исследование по собранным А. А. Саввиным фольклорным материалам, в частности, по малым жанрам. Также была произведена попытка определения основных направлений дальнейшего изучения [8, с. 41-44].

В данной статье автором будет рассмотрены особенности фиксации русского фольклора в 1940-е гг. в Якутии.

Особенности русского фольклорного материала арктической зоны Якутии и история его собирания в 40-е гг. XX в.

Русские начали селиться в Якутии с XVII в. В устье реки Индигирки русские пришли с Европейского Севера. На Колыме появились примерно в это же время, что и на Индигирке, основную ее часть представляют «мигранты из России и Сибири» [9, с. 144].

Фольклор Русского Устья и Походка имеет свои локальные особенности, которые связаны с влиянием иных фольклорных заимствований со стороны соседних аборигенных народов, проявившихся в жанрах, поэтике, языке русского фольклора. В свою очередь нельзя не отметить явное влияние русской культуры на якутский, эвенский, юкагирский фольклор, которое также проявляется в языке, поэтике и даже в жанрах.

Ю. И. Смирнов пишет: «Русские первопоселенцы, как видно, обосновывались в устье Индигирки поодиночке или мелкими группами. Общий фольклорный материал у них поэтому формировался постепенно, по мере установления тесных, зачастую родственных связей друг с другом». Что касается записей фольклора на Колыме, то Ю. И. Смирнов также указывает собирателей, а относительно местного репертуара пишет: «Как и в других местах Сибири, эпический репертуар Колымы и Анадыря по происхождению – смешанный» [10, с. 27, 36].

Как уже упоминалось, мы в своем исследовании опираемся на записи и документы, зафиксированные Семеном Ивановичем Боло во время Северной фольклорно-диалектологической экспедиции [2] и Теодором Абрамовичем Шубом во время Индигирской этнографо-лингвистической экспедиции [3] в 40-е гг. XX в.

Результатом работы этих двух экспедиций в отношении сбора русского фольклора явилось издание сборника «Фольклор Русского Устья» в 1986 г. Основными составителями сборника выступили ученые Института русской литературы (Пушкинский Дом) – С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, В. В. Коргузалов, Н. А. Мещерский; Института языка, литературы и истории (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) – Ю. Н. Дьяконова, А. Г. Чикачев; Якутского государственного университета – М. Ф. Дружинина.

Рассмотрим работу С. И. Боло в русских селах Походск и Русское Устье. С. И. Боло, основываясь на программе, составленной вместе с А. А. Саввиным, помимо якутского фольклора собирал материалы по русскому устному народному творчеству в рамках Северной фольклорно-диалектической экспедиции в селах Походск на Колыме в ноябре-декабре 1940 г. и Русское Устье на Индигирке в марте 1941 г.

На Колыме С. И. Боло записывал песни, былины, сказки. Записи производил на листы формата А-4, сразу переписывал набело, обязательно атрибутировал: данные об исполнителе, комментарии о тексте произведения. Поскольку у него было мало времени (это связано с отсутствием дороги, транспорта и т. д.), часть произведений он не смог записать, а лишь отразил названия произведений, которые входили в репертуар информантов [11, с. 311]. Вместе с тем необходимо отметить, что С. И. Боло впервые после В. Г. Богораза записал произведения русского фольклора в с. Походск.

В колымских районах С. И. Боло записал следующие произведения: былины «Добрыня», «О богатырях русских» [2, д. 446, л. 21-22]; также песни «Рассоха», «Про Тана Богораза» (уличная песня), «А сказать-то промолвити», «О монахе», «Ты застой-застой», «Тюремщики», «Про дьякона», «Я вечер поздно», «С того голуба», «Все песни перепели», «На дубе», «Замузная еще так моя», «Ключница», частушки. Как видим, на Колыме С. И. Боло записал песни, былины, сказки [2, д. 446, л. 28-29]. На Индигирке он записал: сказки «Софья Волховна», «Дума премудрая», «Хедор Бирмечин», «Молодой парень стрелы пустил», «Ивашко-пепелушко», «Король со сыном», «Старикова парня», «Конек-Горбунек», «Иван Царевич и Царь Девица», «Собачка», былину «Про Добрынюшку Микентьевича»; песни «По сеним», «Под кудрявой зеленой», «Вечор», «Не кури табаку», «Пора за парой»; частушки [2, д. 452, л. 58; д. 453, л. 100].

В сборнике «Фольклор Русского Устья» из них представлены произведения: «Ивашко Пепелушко», «Кривой Ерахта», «Ванюшка», «Боба-королевич», «Дума Перемудрая», «Король со сыном», «Иван-Царевич и Царь-Девица», «Собачка», «Конек-Горбунек». Также включено предание «О старинном поселении», опубликованы песни «Под кудрявой зеленой», «По новым сеним похаживает» [11, с. 54-58, 151-156, 159-161, 174-176, 194-201, 216, 324, 271].

Таким образом, на результат работы маршрутной экспедиции в первую очередь сказалась ограниченность по времени. Также в некоторой степени на малое количество собранного материала повлияло то, что работал всего один собиратель.

Следующие записи были произведены в ходе экспедиции, возглавляемой Т. А. Шубом, в с. Русское Устье на Индигирке в 1946 г. Данная экспедиция опиралась на материалы, собранные С. И. Боло, и отличалась от предыдущей тем, что имела стационарный характер. Экспедицию готовили следующие организации: Институт русского языка АН СССР, Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории ЯАССР и Совет народных комиссаров ЯАССР как вышестоящая организация. С самого начала были распределены задачи между этими тремя организациями.

Перед экспедицией была поставлена задача – сбор полевого материала, который должен был послужить основным материалом для создания диалектологического атласа русского языка. Т. А. Шуб видел свою задачу в том, чтобы продолжить «этнолингвистическое изучение старожилого населения с. Русское Устье и других селений в низовьях р. Индигирки» [3, д. 762, л. 2].

Членами экспедиции были этнограф Николай Михайлович Алексеев, который фиксировал тексты по обрядовому фольклору и малым жанрам, и Николай Алексеевич Габышев, учитель, корреспондент. Г. Л. Венедиктов во вступительной статье к текстам сказок в сборнике «Фольклор Русского Устья» писал, что «основную часть текстов сборника составляют записи, произведенные в 1946 г. Н. А. Габышевым» [11, с. 7].

Записи текстов фольклора были произведены карандашом или ручкой в дневниках и на бумагах разного размера. Былины и песни записывались на бумагу стандартного формата. В архив на хранение передавались переписанные набело записи. По сообщению Т. А. Шуба, отчет был значительным: «Находясь сравнительно длительное время среди “досельных”, объездив все места их расселения на территории наслега, мы имели возможность более обстоятельно ознакомиться с жизнью, бытом местного населения и записать основные образцы поныне бытующих жанров устного народного творчества: 11 былинных сюжетов в разных вариантах, полностью и частично, как они сохранились в устах певцов, 62 сказки (из них только 6 на местные темы, очевидные заимствования у соседей, юкагизированных эвенов из рода Дудке), свыше 100 различных песен, среди которых много исторических (“Скопин”, “Ермак”, “Сынок Стеньки Разина”, “Милославский” и др.), большое число загадок, пословиц, поговорок, всевозможных частушек» [11, с. 210]. Кроме того, Т. А. Шуб опубликовал былины и исторические песни в сборнике «Русский фольклор» в 1956 и 1958 гг. [12, 13]. К сожалению, эти тексты «были переданы неточно: внесены отсутствующие в самих записях “диалектизмы”» [11, с. 11].

Участники стационарной экспедиции Т. А. Шуб, Н. М. Алексеев, Н. А. Габышев провели обширную работу в условиях длительного нахождения в одной местности. Это способствовало тому, что было записано большое количество произведений фольклора разных жанров.

Так, например, в с. Русском Устье группа записала сказки, имеющие русскую основу в сюжете: «Арко Аркович», «Беломонет-богатырь», «Двенадцать разбойников», «Дочь-семилетка», «Гробовщик», «Кот-баюн», «Кот да петушок», «Коток да кобелек», «Куклу кушай и мое горе слушай», «Мартын-разбойник», «Отставной солдат», «О Голи кабацкой», «Окошко отварала?», «Семь Семеонов», «Собачка», «Солнышково сестра», «Старичково парень», «Памфил-вор», «Тать и Борма», «Царская дочь потерялась», «Хриштянин», «Шню-шню бычок», «Фиофисного ясного сокола перышко»; имеющие литературное происхождение: «Бобакоролевич», «Громобой»; смешанного происхождения: «Крест-цепочка», «Насташша Замориявна», «Три сестры и людоед», «[Шут] Чельбунчун», «Шветогор-богатырь»; оригинальные сказки: «Три амбара иглы», «С хвостами люди»; имеющие местное происхождение: «Перстень» [11, с. 30-218, 304-319].

Также были сделаны записи по другим прозаическим жанрам (легенды, предания, былички). Н. М. Алексеев от Н. Г. Чикачева записал «Как произошли люди»; от П. Н. Чикачева – «[Как окончился первый свет]», «[Кто откуда]», «[О переселении в Русское Устье]»; от неизвестных исполнителей – «Птицы ищут землю», «Пчела», «[Медведь]». Н. М. Алексеев и Т. А. Шуб записали от П. В. Кочевщикова «Как швет начиналша», «Про сендушного», «Про мамонта», «Про собаку», от С. И. Шкулева – произведение «Как появилась земля» [11, с. 316-319].

В Русском Устье проводились записи былин. Так, и на Колыме, на Индигирке записывали былин «Добрыня и змей». Например, Н. А. Габышев варианты этой былины: «Добрыня и огненный змей», «Добрыня и змеюще-лиходеюще», «Михайлушко и змеядицо» в Русском Устье [3, д. 778, л. 1-2, 33-34, 57]. В свою очередь, Н. М. Алексеев записал вариант «Добрыня и змей» [3, д. 769, л. 16]. Причем последний вариант представляет отрывок былины.

Некоторые особенности бытования фольклорных эпических произведений, записанных в 40-е гг. XX вв., проявившиеся в отдельных произведениях – сказке и былине

При анализе фольклорного текста важно учитывать то, что часть из них усваивалась старожилками Колымы и Индигирки от грамотных ссыльных, которые, возможно, пересказывали ранее прочитанные ими произведения. Одной из ярких особенностей, свойственных устной прозе в арктической зоне Якутии, является двуязычие в записанных фольклорных текстах. Поэтому в русской сказочной и несказочной прозе Колымы и Индигирки встречаются слова на втором языке (юкагирском или якутском), что объясняется тем, что сказки бытовали и среди русских, и юкагиров, и якутов. Использование лексики второго языка способствовало повышению интереса к русскому фольклору. Вопросы двуязычия на северо-востоке Якутии затронуты в исследованиях А. А. Бурыкина, связанных со сложностями функционирования местных языков [14, с. 90-94].

Локальная особенность произведения проявляется в тексте сказки «Худая девка», записанном Н. А. Алексеевым со слов И. Н. Чикачева [11, с. 145-146]. Текст этого фольклорного

произведения основан на сюжете сказки «Золушка», по «Сравнительному указателю сюжетов» – сюжет № 510 [15]. Г. Л. Венедиктов пишет, что сказочник «материал заимствовал от отца, большого любителя песен и сказок <...>. Насколько можно судить по четырем записям, сказочник сохраняет традиционное волшебное начало, демифологизация текста у него слабая» [11, с. 310]. Обращает на себя внимание то, что сказка преподносится в нарочито сниженной манере повествования, которая настраивает на обыденность происходящего в сказке: «Жил-бул [был] старик со старухой», «А от них недалеко жил сар [царь]»; «мулись, мулись [мылись, мылись] и пошли» [11, с. 145]. Это проявляется и в том, что хрустальная туфелька в сказке П. Н. Чикачева заменена суровым башмаком, по которому разыскивают предполагаемую невесту.

Также отметим, что русская сказочная традиция выражается и в принципе троичности: в эпизодах (некоторые ситуации повторяются трижды: трижды все едут в церковь, на третий раз выясняется, что главная героиня – невеста царя) и в персонажах (три сестры, три встреченных неизвестных на пути к царю).

Другой важной особенностью сказки является влияние культуры якутского народа. Сюжет развивается следующим образом: девушки по дороге к царю встречают несколько человек. Сначала они должны помочь перелить молоко, при этом две сестры отказываются, а третья помогает. Затем им встречается человек, который «сору да кумыс переливат» (*сорат* и *кумыс* – кисломолочные продукты). Третья встреча связана с человеком, который тонет в болоте. Третья сестра «выдернула» его из болота. Он за помощь дал ей «три прута: меной, оловенной, железный». При этом девушка получает сакральные знания и волшебный предмет: «Когда, говорит, уедет сар в серку венчаться, ти вожьми железный прут и поди в поле, есть там холм, ударь этим прутом по холму. Узнашь чего будет». Здесь «серка» – церковь [11].

Таким образом, здесь проявляется не только влияние якутского языка («сорат», «кумыс»), но и представления народа саха о мире: сказку, которую записал Н. А. Алексеев, рассказчик слышал от якута. Здесь проявилось важное сакральное значение молока и молочной продукции, характерное для якутов как скотоводов, об этом пишет Г. У. Эргис [16, с. 153-166].

Рассмотрим также характер записи былины «Добрыня и огненный змей» [11, с. 75-77]. Текст записан Н. А. Габышевым со слов Ф. М. Голыженского в «м. Федоровское на Русской протоке на Нижней Индигирке» [11, с. 376]. Этот вариант насчитывает 93 стиха, в нем последовательно развиваются мотивы вдовства Омельфы Тимофеевны, советов матери сыну, похода Добрыни на реку, заплывания «за тречью струю», где он попадает к змею огненному, возвращения Добрыни к матери с победой.

Следующий вариант этой былины «Добрыня и змеюще-лиходеюще» зафиксирован Н. А. Габышевым в «м. Косухино на Русской протоке» от С. П. Киселева [11, с. 376]. Здесь также сообщается о вдовстве Амельфы Тимофеевны, затем выясняется, что Добрыня идет «искать-поискать братца названного <...> Илья Муромца», далее следуют советы матери сыну, сообщение сына о том, что он «будет заплывать за тречью струю», его действия на Почай-реке, борьба со «змеюницей лиходеющей», у которой и оказалась искомая Мария Изославна [11, с. 78]. Этот текст насчитывает 69 стихов. Как видим, здесь сюжет сложен и переходит от поиска названного брата к поискам невесты – Марии Изославны.

В варианте «Михайлушко и змеядишо», записанном Н. А. Габышевым в м. Воронцово от С. Е. Чекачева [11, с. 376], меняется сам герой. Это уже не молодой Добрыня, а – юный Михайлушко. Вместе с тем, развитие сюжета также начинается с вдовства Омельфы Тимофеевны, далее следуют просьба сына – Михайлушки пойти «во чисто поле», поучения матери сыну, послушивание сыном наказов матери, заплывание за «тречью струю», встреча со «змеядыщем лхорадышем», успешные действия Михайлушки при помощи черной шляпы, гибель змея [11, с. 79-80]. Текст насчитывает 57 стихов.

Четвертый вариант, записанный Н. М. Алексеевым от П. Н. Черемкиной в «м. Якутское Жило на Средней протоке нижней Индигирки», носит весьма усеченный характер, практически дано только вступление к былине – 7 строк [11, с. 79].

Л. Н. Скрыбыкина в своей книге «Былины русского населения северо-востока Сибири» пишет: «Прежде всего, наиболее полными по содержанию и текстуально являются варианты

индигирской группы. Только здесь, в трех вариантах, есть финал былины: освобождение богатырем пленницы Змея. В наиболее полном – РУ – 96 – и диалог Добрыни с пленницей до боя со змеем» [17, с. 21].

Таким образом, на Индигирке имеются логически законченные по сюжету варианты, зафиксированные Н. А. Габышевым. Особых изменений под влиянием якутского языка в былинах не наблюдается.

Заключение

Фольклор русских старожилов низовьев рек Колымы и Индигирки долгое время бытовал в отрыве от материнского фольклора, именно тогда его смогли зафиксировать С. И. Боло и члены этнографо-лингвистической экспедиции Т. А. Шуб, Н. М. Алексеев, Н. А. Габышев.

Обе экспедиции Института культуры и истории в 1940-е гг. застали фольклор русских старожилов в период его активного бытования. Условия работы по сбору фольклора определили результативность экспедиции. Первая экспедиция была маршрутной, и в ней участвовал только один человек. Это привело к тому, что было записано ограниченное количество текстов разных жанров: былины, исторические и лирические песни, обрядовый фольклор, малые жанры. Вторая экспедиция прошла успешнее в силу того, что проводилась стационарно. Также ее участники имели преимущество в виде записей С. И. Боло, послуживших руководством к организации экспедиции. Материалы этих двух экспедиций стали основой для создания научных сборников в конце XX в.

Как показывают записи, фольклор русскоустыинцев и походчан имел корни, которые связаны в основном с фольклором, бытовавшим на Русском Севере.

Примеры фиксации сказок показывают влияние якутского языка и культуры, которое проявилось в использовании некоторой лексики, также нашло свое отражение использование местных русских слов, характерных для русскоустыинцев. А в текстах былин, зафиксированных на Индигирке, не наблюдается слов якутского происхождения.

Литература

1. Материалы Фольклорно-диалектологической экспедиции Института языка и культуры при СНК ЯАССР в Вилюйские районы в 1938-1939 гг. // РО Архива ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 270, 31 л.
2. Материалы Северной фольклорно-диалектологической экспедиции в 1939-1940 гг. // РО Архива ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 444, 120 л.; д. 446, 29 л.; д. 452, 58 л.; д. 453, т. 65, 100 л.; д. 454, 8 л.; д. 546, 89 л.
3. Материалы Этнографо-лингвистической экспедиции по изучению русского старожилого населения в низовьях р. Индигирки 1946 г. // РО Архива ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 762, 13 л.; д. 763, 89 л.; д. 764, 75 л.; д. 767, 234 л.; д. 768, 119 л.; д. 769, 453 л.; д. 770, 137 л.; д. 771, 29 л.; д. 773, 45 л.; д. 774, 34 л.; д. 775, 6 л.; д. 777, 63 л.; д. 778, 46 л.; д. 779, 100 л.; д. 780, 90 л.
4. Аластыров Н. В. Вилюйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937-1941 гг.) // Якутский архив. 2009, № 1. – С. 3-8.
5. Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографический монографии). – Якутск: ИГИ, 2005. – 274 с.
6. Якутские народные сказки / Сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
7. Покатилова Н. В. О фольклорном наследии А. А. Саввина: интеллектуальный контекст и исследовательский подход // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017, № 3. – С. 90-94.
8. Покатилова Н. В. К проблеме фиксации архаического слоя устной традиции (на примере малых жанров в экспедиционных материалах А. А. Саввина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017, № 12. Ч. 3. – С. 41-44.
9. Строгова Е. А. Истоки культурной традиции русских старожилов Нижней Колымы по данным комплексного исследования // Арктика и Север. 2014, № 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://ampan.ru/sites/default/files/field-media-document/media-pdf/ais16.pdf>. – С. 144-152 (дата обращения: 12.03.2018).
10. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю. И. Смирнов. – Новосибирск: Наука, 1991. – 524 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

11. Фольклор Русского Устья / Сост. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. – Л.: Наука, 1986. – 384 с.
12. Шуб Т. А. Былины русских старожилов низовьев Индигирки // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 1. – М.-Л.: Наука, 1956. – С. 207-236.
13. Шуб Т. А. Исторические песни из Русского Устья // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 3. – М.-Л.: Наука, 1958. – С. 361-368.
14. Бурькин А. А. Новое в интерпретации находок из лагеря русских полярных мореходов XVII в. на Восточном Таймыре // Якутский архив. 2003, № 1. – С. 55-64.
15. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг и др. – Л.: Наука, 1979. – 430 с.
16. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
17. Скрыбыкина Л. Н. Былины русского населения северо-востока Сибири. – Новосибирск: Наука, 1995. – 104 с.

References

1. *Materialy Fol'klorno-dialektologicheskoy jekspedicii Instituta jazyka i kul'tury pri SNK JaASSR v Viljujskie rajony v 1938-1939 gg.* [Materials of Folklore-dialectological expedition of the Institute of language and culture affiliated with Council of People's Commissars of YASSR to Vilyuisky region in 1938-1939]. In: *RO Arhiva JaNC SO RAN* [Manuscript department of Archive of YSC SB or RAS]. F. 5, op. 3, d. 270, 31 s.
2. *Materialy Severnoj fol'klorno-dialektologicheskoy jekspedicii v 1939-1940 gg.* [Materials of North folklore-dialectological expedition in 1939-1940]. In: *RO Arhiva JaNC SO RAN* [Manuscript department of Archive of YSC SB or RAS]. F. 5, op. 3, d. 444, 120 s.; d. 446, 29 s.; d. 452, 58 s.; d. 453, t. 65, 100 s.; d. 454, 8 s.; d. 546, 89 s.
3. *Materialy Jetnografo-lingvisticheskoy jekspedicii po izucheniju russkogo starozhilogo naselenija v nizov'jah r. Indigirki 1946 g.* [Materials of Ethnographic-linguistic expedition for study Russian oldtimer population in lower reaches of Indigirka]. In: *RO Arhiva JaNC SO RAN* [Manuscript department of Archive of YSC SB or RAS]. F. 5, op. 3, d. 762, 13 s.; d. 763, 89 s.; d. 764, 75 s.; d. 767, 234 s.; d. 768, 119 s.; d. 769, 453 s.; d. 770, 137 s.; d. 771, 29 s.; d. 773, 45 s.; d. 774, 34 s.; d. 775, 6 s.; d. 777, 63 s.; d. 778, 46 s.; d. 779, 100 s.; d. 780, 90 s.
4. Alastyrov N. V. *Viljujskaja i Severnaja fol'klornye jekspedicii Instituta jazyka i kul'tury (1937-1941 gg.)* [Vilyuisky and North expeditions of Institute of language and culture (1937-1941)]. In: *Jakutskij arhiv* [Yakut Archive]. 2009, No. 1, pp. 3-8.
5. Savvin A. A. *Pishha jakutov do razvitija zemledelija (opyt istoriko-jetnograficheskij monografii)* [The food of the Yakuts before the development of agriculture (the experience of the historical ethnographic monograph)]. Yakutsk, IGI, 2005, 274 p.
6. *Jakutskie narodnye skazki* [Yakut folk tales]. / Sost. V. V. Illarionov, Ju. N. D'jakonova, S. D. Muhopleva i dr. Novosibirsk, Nauka, 2008, 462 p. (*Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*; T. 27 [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 27]).
7. Pokatilova N. V. *O fol'klornom nasledii A. A. Savvina: intellektual'nyj kontekst i issledovatel'skij podhod* [On the Folklore Heritage of A. A. Savvin: the intellectual context and the research approach]. In: *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. 2017, № 3, pp. 90-94.
8. Pokatilova N. V. *K probleme fiksacii arhaicheskogo sloja ustnoj tradicii (na primere malyh zhanrov v jekspedicionnyh materialah A. A. Savvina)* [To the problem of fixing the archaic layer of oral tradition (on the example of small genres in A. A. Savvin's expeditionary materials)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2017, № 12. Part 3, pp. 41-44.
9. Strogova E. A. *Istoki kul'turnoj tradicii russkikh starozhilov Nizhnej Kolymy po dannym kompleksnogo issledovanija*. [The origins of the cultural tradition of the Russian oldtimers of the Lower Kolyma according to the data of the complex study] In: *Arktika i Sever* [The Arctic and the North]. 2014, № 16 [Web resource]. URL: <http://ampan.ru/sites/default/files/field-media-document/media-pdf/ais16.pdf>, pp. 144-152 (accessed March 12, 2018).
10. *Russkaja jepicheskaja poezija Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Russian epic poetry of Siberia and the Far East] / Sost. Ju. I. Smirnov. Novosibirsk, Nauka, 1991, 524 p. (*Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]).

11. *Fol'klor Russkogo Ust'ja* [Folklore of Russian Ustye] / Sost. S. N. Azbelev, G. L. Venediktov, N. A. Gabyshev i dr. Leningrad, Nauka, 1986, 384 p.
12. Shub T. A. *Byliny russkih starozhilov nizov'ev Indigirki* [Bylinas of Russian oldtimers of Lower Indigirka]. In: *Russkij fol'klor: Materialy i issledovaniya* [Russian folklore: materials and research]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Nauka, 1956, pp. 207-236.
13. Shub T. A. *Istoricheskie pesni iz Russkogo Ust'ja* [Historical songs of Russian Ustye]. In: *Russkij fol'klor: Materialy i issledovaniya* [Russian folklore: materials and research]. Vol. 3. Moscow, Leningrad, Nauka, 1958, pp. 361-368.
14. Burykin A. A. *Novoe v interpretacii nahodok iz lagerja russkih poljarnyh morehodov XVII v. na Vostochnom Tajmyre* [New in the interpretation of findings from the camp of Russian polar mariners of the XVII century on the East Taimyr]. In: *Jakutskij arhiv* [Yakut Archive]. 2003, № 1, pp. 55-64.
15. *Sravnitel'nyj ukazatel' szuzhetov. Vostochnoslavjanskaja skazka* [Comparative plot index. East Slavic fairy tale] / Sost. L. G. Barag i dr. Leningrad, Nauka, 1979, 430 p.
16. Jergis G. U. *Očerki po jakutskomu fol'kloru* [Comparative index of plots. East Slavic fairy tale]. Moscow, Nauka, 1974, 404 p.
17. Skrybykina L. N. *Byliny russkogo naselenija severo-vostoka Sibiri* [Bylinas of the Russian population of the northeast Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1995, 104 p.

